Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

Вторник, 1 декабря 1936 г. № 163. Орган Горьковского Крайкома и Горкома ВЛКСМ. Цена 10 коп.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

Прения по докладу товарища ***СТАЛИНА И. В.*** *о проекте Конституции СССР*

РЕЧЬ товарища В. М. МОЛОТОВА

(Появление товарища Молотова на трибуне встречается бурной овацией всего зала. Все встают. Возгласы: «Товарищу Молотову ура!», «Да здравствует товарищ Молотов ближайший соратник товарища СТАЛИНА!». Могучее «ура» и долго несмолкающие аплодисменты длятся несколько минут).

Товарищи И. В. СТАЛИН и В. М. МОЛОТОВ в президиуме Чрезвычайного VIII Всесоюзного с'езда советов.

Фото Евзерихина (СФ).

I. Социализм— основа Конституции

После того, как прошло невиданное по размаху всенародное обсуждение новой Конституции и заслушан исторический доклад товарища Сталина на этом с'езде, трудящиеся нашей страны с полным основанием могут сказать: «Мы хорошо знаем, что означает новая Конституция Союза Советских Социалистических Республик, что означает наша сталинская Конституция». **(Аплодисменты).**

Это — Конституция победившего социализма. Этим определяется все ее содержание.

Действующая до сих пор Конституция СССР относится к 1924 году.

Тогда мы еще не могли говорить о победе социализма в нашей стране. Вопрос «кто — кого» еще не был решен. Социалистическое хозяйство было в периоде под'ема и его перевес уже наметился, но росли еще и капиталистические элементы, а в деревне господствовало мелкособственническое хозяйство, —наиболее крупный остаток разбитого капитализма. Поэтому действовавшая до настоящего с'езда Конституция отражала положение, во многом отличавшееся от теперешнего.

Новая Конституция Советского Союза создается в других условиях.

В нашей стране уже полностью господствует социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства, ликвидированы эксплоататорские классы, уничтожена эксплоатация человека человеком, идет быстрый под'ем благосостояния, культурности и социалистической сознательности масс. Это и нашло свое отражение в новой Конституции.

Впервые Конституция страны определяет основы созданного трудящимися социалистического общества и его государственное устройство. Такова «сталинская Конституция».

Чтобы получить возможность строить в нашей стране новое общество, общество без эксплоатации человека человеком, рабочие в союзе с крестьянством должны были революционным путем свергнуть капиталистов и помещиков и утвердить свою власть — власть советов, пролетарскую диктатуру. Других путей для освобождения от капитализма история не давала, да, как известно, не дает и теперь. Но, свергнув угнетателей и отбив их многочисленные попытки вернуться к власти, трудящиеся, как каждый может теперь видеть, не плохо использовали возможность создания для себя новой, действительно счастливой жизни.

Конституция — не программа, нельзя смешивать Конституцию с программой — говорил здесь товарищ Сталин. И действительно, новая Конституция говорит о том, что уже завоевано и осуществлено в нашей стране. Она не ставит программных вопросов. Она оформляет и законодательно закрепляет великие завоевания социалистического государства рабочих и крестьян.

Конституция провозглашает социализм основой нашего государства. Она вместе с тем закрепляет то, что возникло в нашем государстве на основе победы социализма, совершенствуя некоторые формы государственного строя.

Но разве это не факт, что опубликование новой Конституции, Конституции социализма, было воспринято широкими массами и всеми нами, как дающее нечто новое, как открывающее новые перспективы в жизни народов СССР? Конституция только подвела общий итог завоеваниям социалистической революции, только записала то, чем мы на деле владеем, что уже в наших руках. Она простыми и точными словами только свела в одно целое то, чем владеют народы, построившие социализм в СССР, без всяких деклараций о будущем, о дальнейших целях СССР. Но разве не факт, что даже этого оказалось достаточно, чтобы значительно расширить наш социалистический горизонт и как бы окрылить миллионы и миллионы простых людей, сделавших новую Конституцию боевым знаменем дальнейшей борьбы за дело коммунизма? **(Аплодисменты).**

Конституция подвела итог произведенной перестройке в экономике страны, сказав, что экономической основой Советского Союза является социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства, что в свою очередь обеспечивает такое развитие производительных сил нашей страны, которое сделает действительно счастливой жизнь народов СССР. Указание Конституции на допущение мелкого частного хозяйства единоличных крестьян и кустарей, без права эксплоатации чужого труда, как и признание личной собственности граждан на их трудовые доходы и имущество, не только не противоречит господствующему положению социалистических форм хозяйства и социалистической собственности в нашей стране, но является совершенно обязательным дополнением в данных условиях.

С другой стороны, победа социалистической экономики и социалистических форм собственности только подчеркивается тем фактом, что даже в тех, еще недавно самых экономически и культурно отсталых, районах Союза социализм одержал победу. Достаточно сказать, что даже те немаловажные в нашей экономике районы СССР, где еще два десятка лет тому назад господствовали докапиталистические отношения, где даже капитализм был развит слабо,—даже эти районы в основном уже встали на путь социалистического развития. Разве это не говорит о всепобеждающей силе социализма?

Закрепляя социалистическую основу нашей экономики, Конституция облегчает наше дальнейшее движение к коммунизму.

Социалистическая основа Конституции нашла свое выражение также в том, что Конституция исходит из таких завоеваний, как ликвидация всех паразитических классов и эксплоатации человека человеком, без чего невозможно было обеспечить коренное улучшение жизни трудящихся в нашей стране, что она опирается на превращение в общенародное достояние материальных богатств и накоплений прежних богачей и привилегированных групп, что она опирается также на уничтожение нищеты масс и на полную ликвидацию безработицы, что она закрепляет для всех граждан как право на труд и, значит, право на получение гарантированной работы, так и обязанность трудиться для каждого способного к труду, в соответствии с социалистическим принципом: «Кто не работает, тот не ест».

В соответствии с этим закрепляется общественно-классовая основа социалистического государства, как государства рабочих и крестьян, и руководящая роль рабочего класса в государстве, перед которым еще стоят громадные задачи по завершению переустройства общества и по окончательной ликвидации классов, не говоря уже об обязанностях обороны страны от внешнего врага.

Итак, Конституция закрепляет социалистическую основу в экономике и в общественном устройстве нашего государства. В этом отношении она записывает только то, что уже существует в нашей стране.

Что же касается государственного устройства, то новая Конституция вносит здесь крупнейшие усовершенствования. Эти новые элементы в государственном устройстве идут по пути всестороннего развития социалистического демократизма и подлинного интернационализма в отношениях между народами Советского Союза. Опираясь полностью на победу социализма, как основу СССР, эти новые формы демократизма и интернационализма означают новую ступень в развитии того и другого.

II. Наше отношение к демократизму

Советский строй пропитан демократизмом больше, чем любой другой. Через советы рабочие и крестьяне, иначе говоря народные массы, управляют государством. Советы воплощают власть трудящихся, власть народа, в то время как во всяком буржуазном государстве у власти стоит только привилегированное меньшинство из господствующих классов.

И все же новая Конституция идет по пути дальнейшей демократизации советского строя. Можно сказать, что она завершает демократизацию СССР и, расширяя базу, а также совершенствуя государственные формы, укрепляет в нашей стране диктатуру рабочего класса, которая, по известному выражению тов. Сталина, является «основным вопросом в ленинизме».

Новая советская Конституция отбрасывает остатки ограничений, сохранившихся в советской Конституции от первого периода, когда влияние эксплоататорских классов на трудящихся, особенно в деревне, сказывалось еще довольно широко, а советы еще не окрепли. Она устанавливает всеобщие, прямые, равные и тайные выборы во все советы трудящихся вплоть до высших органов советской власти. Она снимает вопрос о лишенцах, так как все граждане без исключения получают право выбирать и быть избранными в советы. Она отменяет имевшиеся у нас для рабочих преимущества перед крестьянами при выборах в советы, вводя для всех граждан СССР равное избирательное право. Она заменяет существовавшие до сих пор многостепенные выборы средних и высших органов советской власти прямыми выборами непосредственно самими гражданами. Вместо открытых выборов для обеспечения большей свободы голосования вводятся тайные выборы в советы. Кандидатов в советы, наряду с организациями большевистской партии, будут выставлять также многочисленные у нас беспартийные организации. Конституцией вводится всенародный опрос (референдум) для тех случаев, когда это будет признано необходимым Верховным Советом СССР или одной из союзных республик.

Эти изменения в избирательной системе указывают на то, что все лучшее в демократическом устройстве других государств мы берем и переносим в нашу страну и применяем к условиям советского государства. За бортом остается только право на легальность для политических партий, кроме партии коммунизма. В нашей стране, где отсутствуют враждующие между собою классы, где рабочие и крестьяне сплотились вокруг коммунистической партии и где другие политические партии, как показал весь наш опыт, являются только агентурой реставраторов капитализма, не может быть места для их легализации. **(Шумные аплодисменты).**

Указанные изменения нашей избирательной системы должны еще больше поднять активность масс при выборах в советы трудящихся. Интерес к выборам несомненно повысится. Новая система послужит дальнейшему оживлению как выборов в советы, так и всей работы советов.

Эта система не может не встряхнуть слабых, плетущихся в хвосте событий, организаций и не может не ударить по обюрократившимся, по оторвавшимся от масс. С другой стороны, эта система облегчает выдвижение новых сил из передовых рабочих, из крестьян и интеллигентов, которые должны притти на смену отсталым или очиновничившимся элементам.

При новом порядке выборов не исключается возможность выбора кого-либо и из враждебных элементов, если там или тут будет плоха наша агитация и пропаганда. Но и эта опасность в конце концов должна послужить на пользу дела, поскольку она будет подхлестывать нуждающиеся в этом организации и заснувших работников.

Таким образом, новая избирательная система, обеспечивающая полное развитие демократизма, должна нам помочь в улучшении государственного аппарата, в расширении и обновлении руководящих советских кадров, в поднятии работы в массах самих партийных организаций. Значит, наше дело не только не пострадает, а значительно выиграет с осуществлением нового порядка выборов в советы.

Сравните это положение с положением в буржуазных странах, живущих по своим конституциям.

Нет такой буржуазной страны — не только фашистской—где не существовал бы ряд, а иногда и много разных ограничений в правах по выборам в парламенты и коммунальные учреждения. Этого не сможет никто отрицать.

Там существуют, во-первых, ограничения по **социально-имущественному** положению. Конечно, в пользу имущих классов и против малоимущих.

«Имущественный ценз» существует, например, в Англии, США, Японии. В Англии лица, проживающие в одном избирательном участке и имеющие предприятия в другом округе, пользуются даже **двумя** голосами.

Ценз оседлости существует во Франции, США, Японии. Надо прожить 6, 12 и даже 24 месяца на одном месте, чтобы получить право голоса. При большой безработице в капиталистических странах ясен смысл этих ограничений.

Кроме того, существует так называемый «образовательный ценз» в Англии, США, Венгрии. И этот ценз ловко используется богатыми против бедных.

Существуют, во-вторых, ограничения избирательных прав в капиталистических странах по **национально-расовому** признаку.

Антисемитская политика германских фашистов хорошо известна. В Германии настолько распоясались, что в их черносотенном «основном законе» говорится не больше и не меньше, как следующее: «Еврей не может быть гражданином Германской империи. Он лишается права голоса по политическим вопросам. Он не может занимать должностей».

В США до крайности доведены ограничения против негров и индейцев. Сделано это здесь в отношении негров таким образом, что из 2,2 миллиона негров в пяти южных штатах к выборам фактически допускается только 19 тысяч человек.

Англия также идет по этому пути. В Южно-Африканском Союзе, входящем в Великобританию, правом голоса пользуются 2,5 миллиона белых, а 5,5 миллиона негров лишены права голоса.

Существуют, в-третьих, большие ограничения в отношении прав **женщины.** Достаточно сказать, что женщины лишены права голоса при выборах в парламенты в таких странах, как Франция, Бельгия, Италия, Швейцария, Югославия, Греция, Япония, Аргентина.

Упомяну еще об ограничениях прав **военнослужащих.** Ни в одной стране, за исключением Англии, где армия невелика, военнослужащие не пользуются правом участия в выборах в парламенты. Солдаты и офицеры буржуазных армий во всех буржуазных странах лишены этих простых гражданских прав.

Не буду приводить дальнейших примеров насчет ограничений прав населения, которыми богаты буржуазные конституции. А, ведь, там пошуметь о «демократии» любителей не мало!

Законченная демократизация нашей избирательной системы является лучшим ответом всякого рода критикам советского демократизма из лагеря буржуазных демократов и социал-демократов.

Мало ли сыпалось обвинений со стороны «демократов» из буржуазного лагеря против пролетарской диктатуры в СССР. Несмотря на очевидную поддерж-

(Продолжение см. на 2 стр.).

Продолжение речи тов. В. М. МОЛОТОВА

(НАЧАЛО СМ. НА 1 СТРАНИЦЕ).

ку советской власти широчайшими массами трудящихся, там и тут бросались обвинения в недостатке демократичности советского режима. Даже лишение голоса 2—3 процентов бывших эксплоататоров при обеспеченном праве участия в выборах остальных 97—98 процентов населения старались выдать за большой ущерб демократических прав в СССР. Эти выверты буржуазных критиков советской системы хорошо известны.

На все эти выпады дается теперь еще более внушительный ответ советской Конституцией, завершающей демократизацию СССР.

Великий Ленин учил нас тому, что «демократизм у советской власти диктатуре не противоречит», что укрепление пролетарской диктатуры означает рост настоящего демократизма, демократизма масс, демократизма трудящихся. На каждом новом этапе развития советской республики мы видели все более и более сильное подтверждение слов нашего великого учителя. Теперь больше, чем когда бы то ни было, мы видим всю силу марксистско-ленинского учения о социалистической демократии, основанной на победе пролетарской диктатуры, и всю правильность марксистско-ленинской критики буржуазной демократии, ограниченной от рождения узкими рамками демократизма для господствующего буржуазного меньшинства.

Принятие новой Конституции — свидетельство уверенности трудящихся СССР в своих силах.

В самом деле, если внутри страны мы сломили классового врага и с каждым днем все больше укрепляем наши социалистические позиции, то мы пока остаемся единственным социалистическим государством и живем в кольце непримиримо враждебных социализму империалистических держав. Разумеется, принимая Конституцию, мы отнюдь не забываем о внешней опасности, которая является теперь главной опасностью для трудящихся нашей страны. И все же в нашей среде имеется полная уверенность в том, что дальнейшая демократизация нашего государственного строя еще больше укрепит социалистический строй СССР вопреки всем его врагам. **(Аплодисменты).**

Можно ли представить себе сколько-нибудь на это похожую картину в отношении какого-нибудь буржуазного государства, — пусть самого сильного! — в окружении социалистических государств. Судите сами: едва ли...

В том-то и сила социалистического демократизма, что возникший в результате победы пролетарской диктатуры, он растет и ширится с каждым днем, особенно вместе с ростом культурности масс. В этом находит свое выражение могучий рост наших сил. После полной победы социализма в нашей стране, демократизм советского строя развивается с еще большей силой и с еще большим размахом, являясь в свою очередь рычагом дальнейшего ускорения под'ема сил социализма.

Развитие демократизма в нашей стране показывает все преимущества социалистической демократии перед демократией буржуазных государств.

Но здесь придется сделать небольшое отступление насчет совсем уж своеобразного «демократизма» по методу германского фашизма.

Для того, чтобы развязать руки господствующей капиталистической олигархии, германскими фашистами последовательно прививается массам и всем членам самой национал-социалистской партии такой взгляд: «Мои вожди знают, чего они хотят. А если бы они этого не знали, то как бы я мог это знать и решать». Проще говоря, это «демократизм» по принципу: «Не сметь рассуждать, тебе же будет хуже».

Поэтому все эти нюренбергские с'езды так непохожи на настоящие с'езды. Это — не с'езды, а нечто другое.

На них собираются только для выслушивания двух — трех речей «фюреров». Никакого обсуждения и никаких прений на этих «с'ездах» не ведется. Никаких решений и резолюций там не голосуется. Массам предоставлено только одно: расхлебывать последствия такого рода с'ездов...

Сравнение советского демократизма с демократизмом буржуазных стран, даже в лучших его формах, говорит о коренном отличии и принципиальных преимуществах первого по сравнению со вторым. Одно ясно: только социалистический демократизм является демократизмом трудящихся, демократизмом подлинных народных масс, освободившихся от господства эксплоататоров.

Кто хочет убедиться в демократизме нашего строя, тот должен не забывать главного. Главным же в советском строе является, как известно, то, что раз'ясняется в статье шестой Конституции.

Вот эта **«статья шестая»:**

«Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинно-тракторные станции и т. п.), а также основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то-есть всенародным достоянием». **(Аплодисменты).**

Теперь все это принадлежит **ВСЕМУ НАРОДУ.** Какую же нужно еще более последовательную демократию?

Пусть в любом государстве проведут подобные меры. И мы признаем тогда демократизм такого государства таким же настоящим, **всенародным демократизмом,** каким является демократизм в СССР. **(Аплодисменты).**

Новая Конституция дает теперь **ВСЕМ** гражданам СССР **РАВНЫЕ** права. Можно даже сказать, что бывшие собственники вернулись, хотя и на особый лад, к управлению всенародной собственностью. Но теперь, участвуя через советы трудящихся в этом деле, они стали неизмеримо богаче, так как имеют отношение к управлению не частной, а всенародной собственности. **(Аплодисменты).**

Трудящиеся нашей страны имеют, конечно, по этому вопросу свою глубокую думку: «Бывшие» получают права, это — не плохо; только бы они работали по-честному!

Демократизм нашего строя тов. Сталин подчеркнул в докладе еще одним замечательным фактом.

«Советская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель, и это — сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян».

Хотели бы мы посмотреть, как в каком-нибудь буржуазном государстве передали бы крестьянам без выкупа ну хоть не 150, а только 15 миллионов гектаров **(аплодисменты)** помещичьей и другой земли. Мы были бы готовы тогда признать, что такое государство начинает всерьез приближаться к настоящему демократизму **(аплодисменты),** к демократизму трудящихся.

Между тем, не слышно что-то, чтобы помещики, дворяне и монастырские архиереи считали бы со своей классовой точки зрения эту передачу земли крестьянам делом «демократическим». Нельзя не согласиться, что им чужд революционный демократизм.

Стояли у власти в нашей стране и господа социалисты из эсеров и меньшевиков в 1917 г. Все знают, что они использовали власть не для передачи земли крестьянам, а для того, чтобы оттянуть это дело.

Они оказались и здесь прямыми союзниками помещиков и буржуазии. А, ведь, как только они не кичились своею преданностью «демократии». Значит, меньшевистско-эсеровская «демократия» в наше время на-руку капиталистам, помещикам, кулакам, дворянам и попам. **(Аплодисменты).** Значит, понимаемая — по-меньшевистски — эсеровски «демократия» не имеет теперь ничего общего с настоящей, столь нужной народу демократией.

Еще один пример советского демократизма.

Передо мной выступал всем известный писатель А. Н. Толстой. Кто не знает, что это бывший **граф** Толстой. А теперь? Один из лучших и один из самых популярных писателей земли советской — **товарищ** Алексей Николаевич Толстой. **(Аплодисменты).**

В этом виновата история. Но перемена-то произошла в хорошую сторону. С этим согласны все мы вместе с самим А. Н. Толстым.

Новая Конституция укрепит наш глубоко демократический строй еще больше. А тем, что в ней, наряду с ясным указанием на определенные обязанности граждан СССР, прочно гарантируются такие права, как право на труд, право на отдых, право на материальное обеспечение старости, право на образование, полное равноправие женщин с мужчиной, полное равноправие наций и рас в СССР и т. д., мы громогласно заявляем, как надо понимать социалистический демократизм.

Даже наиболее совершенные формы демократии в буржуазном государстве на деле весьма ограничены и до крайности сжаты рамками фактического господства буржуазного меньшинства над народом. Любой демократизм при капиталистическом режиме не выходит, и не может выйти, из рамок господства привилегированного меньшинства буржуазных классов, укладывая права и свободы народа в жесткое Прокрустово ложе.

Через своих идеологов и свою прессу буржуазия добилась того, что жалкая капиталистическая демократия, демократия буржуазных государств, прославляется обычно как демократизм вообще, как «надклассовая» форма демократии или даже как «общечеловеческая» форма демократизма. Ловкость рук политиков и «теоретиков» буржуазии и социал-демократии дошла в этом отношении до акробатного искусства.

Но на деле ни одно буржуазное государство не предоставляло и не предоставляет трудящимся даже малой части тех действительных демократических прав и свобод, которыми пользуются трудящиеся СССР и которыми в еще большей мере они будут пользоваться в дальнейшем, по новой Конституции. **(Бурные аплодисменты).**

Буржуазный демократизм прославляет под видом «общенародного демократизма» в лучшем случае лишь до крайности ограниченные, до крайности урезанные права трудящихся при буржуазном строе, в котором печать, типографии, бумага, помещения, весь капитал и вся власть, а значит фактически и все права находятся в руках господствующих классов. Трудящимся же остаются только крохи с барского стола.

И все же даже урезанные буржуазные свободы, даже ограниченные демократические права, рабочие и другие трудящиеся слои научились использовывать в своих интересах, для политического просвещения масс, для нужной подготовки сил к предстоящим боям. Понятно поэтому, что рабочие и все демократические элементы в странах капитализма ведут такую упорную борьбу за сохранение и расширение даже небольших буржуазно-демократических свобод и прав.

Но, с другой стороны, именно поэтому господствующие буржуазные классы, где они уже потеряли веру в возможность влияния на массы, переходят к фашистским методам открытой буржуазно - террористической диктатуры. Можно, конечно, сказать, что такими средствами, как террор и бесчисленные насилия над массами, долго не продержишься. Но фашистская буржуазия должно быть рассуждает так: хоть день, да мой.

Можно ли удивляться тому, что не только рабочие и крестьяне, но все честные демократические элементы из мелкой, а иногда и из средней, буржуазии все более открыто отказывают в своей поддержке фашизму и фашиствующим группам.

Насколько быстро подгнивают фашистские устои, видно уже из многих фактов. Теперь, фашисты не только не терпят никаких демократических остатков в **своих** странах, где и без того «молчат, бо благоденствуют». Характерно, что фашисты видят для себя опасность в самом факте существования демократизма, даже если дело идет о демократизме в **других** странах.

Поэтому, не считаясь с государственными границами и нарушая все международные права и обычаи, фашисты известных всем государств с мечом в руках, с германскими «хейнкелями» и итальянскими «савоя» в воздухе, вмешиваются во внутренние дела другого государства, где народ не хочет терпеть подобных им господ. Недаром некоторые добрые люди, смотря на все это, сокрушаются на счет фашистов: бедняги, не горит ли у них под ногами, не сломали бы они себе шею...

Наше отношение к демократизму, как к одному из ценнейших благ для трудящихся, известно. Нам близки успехи демократии в любой стране. Мы радуемся завоеваниям демократических прав, где бы народные массы ни продвигались вперед по этому пути.

У нас не может быть общего языка с фашизмом, опасности которого ни преуменьшать, ни преувеличивать мы не собираемся. Но мы всей душою, и при том на деле с теми, кто ведет борьбу против фашистских реакционеров. Мы всецело с теми, кому дороги интересы «всего передового и прогрессивного человечества». **(Сталин).**

Принятие новой Конституции еще более поднимает СССР, как опору и светоч демократизма.

Принятие новой Конституции с ее всесторонней государственной демократизацией, расширяющей возможности дальнейших и еще более серьезных успехов в улучшении всей жизни народов СССР, окажет неоценимую помощь международному социализму и скажется в усилении борьбы рабочих, крестьян и всех угнетенных за свои права и за полное освобождение от фашизма и от капитализма, рождающего и питающего фашистские режимы.

Чем глубже сталинская Конституция войдет в нашу жизнь, тем всестороннее будет ее влияние, как Конституции социализма и последовательной демократии, не только у нас, но и далеко за пределами СССР. Тем шире разнесется ее революционное воздействие на трудящиеся массы, борющиеся за свое освобождение от фашизма, империализма и колониального гнета.

III. СССР и мир между народами

Новая Конституция выражает дальнейшее развитие социалистического интернационализма в отношении между народами СССР.

Все, что говорилось на этом с'езде, подтверждает, что этой Конституцией мы делаем новый шаг в укреплении великой дружбы народов Советского Союза. Мы и здесь двигаем вперед дело, начатое Октябрьской социалистической революцией.

Разрешение национального вопроса в Советском Союзе является одним из самых поучительных фактов современности. В этом сказывается сила принципов ленинско-сталинской национальной политики и верность советской власти последовательному демократизму.

Мы нашли правильное разрешение национального вопроса на основе укрепления дружбы народов, столь различных по экономическому укладу и быту, по историческому прошлому и национальной культуре. Мы добились этого, несмотря на то, что у многочисленных национальностей, угнетавшихся старой царской Россией, не могло не сохраниться большое недоверие к русским, как к представителям в прошлом угнетательской нации.

Ни одна буржуазная страна, хотя бы она существовала уже столетия, не сумела найти у себя правильное разрешение национального вопроса, как об этом не могло быть речи и в старой буржуазно-помещичьей России. Это оказалось возможным в нашей стране, благодаря победе социализма, обеспечившей возможность проведения последовательного демократизма, действительного равноправия национальностей и особую заботу государства в отношении более слабых и прежде особенно угнетавшихся национальных меньшинств.

Ничего подобного сложившейся и крепнущей у нас дружбе народов нельзя представить в условиях буржуазного режима, где при всех условиях командуют господствующие классы господствующей нации. При этом иногда верхушки господствующих классов разных наций сговариваются между собой и находят более или менее общий язык — язык угнетателей в отношении народных масс соответствующих национальностей. Но и в этом случае трудящиеся угнетенной национальности, особенно в колониях и полуколониях, остаются под двойным гнетом, под гнетом «своих» эксплоататоров и, кроме того, под особым гнетом господствующей нации.

В Советском Союзе идет возрождение многочисленных национальностей, идет под'ем хозяйственных сил и национальных культур всех народов. Вместе с тем, крепнет и многонациональный Союз Советских Социалистических Республик, как единое целое.

Советской власти не существовало бы на свете, если бы она на деле не проявляла величайшую заботу о нуждах всех народов страны, об их хозяйственном под'еме, о под'еме материального благосостояния трудящихся и о росте их национальных культур. СССР проводит при этом политику усиленной поддержки более отсталых и более угнетавшихся при капитализме национальностей, ускоряя этим их подтягивание к общему уровню.

Из «единой-неделимой» России возникло свыше пятидесяти республик, автономных областей и национальных округов. Без выделения в СССР национально-государственных единиц не могло бы быть и речи о свободном национальном развитии, не говоря уже о ликвидации сложившегося у угнетенных в прошлом наций недоверия, скажем, к великороссам. От создания многочисленных национальных республик и областей наше государство не только не распадалось, а еще больше окрепло. **(Аплодисменты).**

Новая Конституция означает дальнейший шаг по пути укрепления дружбы народов СССР, по пути развития социалистического интернационализма в нашей стране. Это можно подчеркнуть рядом важных примеров.

Конституция увеличивает с семи до одиннадцати количество союзных республик, — таких республик, которые имеют право свободного выхода из СССР. Этим еще раз подчеркивается не только свобода национального развития в нашей стране, но и добровольность об'единения национальностей, создавших наш Союз.

В новой Конституции более строго разграничиваются функции между Союзом и входящими в его состав союзными республиками. При этом, наряду с созданием отдельных новых наркоматов СССР, создается целый ряд новых промышленных наркоматов в союзных республиках с передачей многих предприятий из общесоюзного управления в ведение республик.

Вы слышали здесь о предложении тов. Сталина уравнять количество членов обеих палат Верховного Совета и об установлении прямых выборов не только для депутатов Совета Союза, но и для депутатов Совета Национальностей. Проведение этого предложения обеспечит дальнейшее увеличение представительства всех, и особенно менее сильных, республик в Верховном Совете и поднимет авторитет Совета Национальностей. Нельзя не признать, что это предложение соответствует делу дальнейшего укрепления дружбы народов СССР и целиком отвечает интересам социализма. **(Аплодисменты).**

Так выглядят в нашей новой Конституции основные моменты в развитии форм социалистического интернационализма.

С самого начала советская власть ставила своей задачей обеспечить межнациональный мир в нашей многонациональной стране. Она видела в этом одно из главных условий для обеспечения успеха социализма.

Всегда подчиняя вопрос о формах государственного строительства коренным интересам социализма и задачам укрепления пролетарской диктатуры, наша партия находила на каждом этапе свои особые формы проведения ленинско-сталинской национальной политики, политики укрепления дружбы народов. В нашем многонациональном государстве удалось на практике обеспечить быстрый под'ем национальных культур во всем их многоцветном разнообразии и вместе с этим на деле обеспечить мир и дружбу между всеми народами Союза.

Сколько было расчетов у наших врагов на межнациональную распрю в СССР! Сколько националистических партий, подкармливаемых не только национальной, но и иностранной буржуазией, обанкротилось на этом деле!

В нашей стране, где трудящиеся всех национальностей общими усилиями сбросили с плеч «своих» и чужих эксплоататоров, где на деле обеспечено полное равноправие в отношениях между всеми народами, где с невиданной быстротой идет возрождение национальных культур, и где для всех народов обеспечено участие в решении общих дел Союза на основах последовательного демократизма, — в такой стране нет почвы для межнациональных трений.

Такая страна, как Союз Советских Социалистических Республик, может и должна стать прообразом установления мира и дружбы народов в еще более широком интернациональном масштабе. **(Аплодисменты).**

Наши классовые враги должны бы, кажется, уже убедиться в том, что все их расчеты относительно поживы за счет нашей страны построены на песке. И тем не менее наиболее нетерпеливые из них и сейчас в своих захватнических планах в Азии и в Европе не хотят, видимо, отказаться от сочинительства всяких новых планов на счет внешнего вмешательства в наши внутренние дела.

В последнее время обратили на себя всеобщее внимание сообщения о заключенном в Берлине германо-японском договоре будто бы «против коммунизма». Но во всем мире поняли так, что опубликованный договор является всего лишь ширмой для тайных захватнических и, в частности, антисоветских планов германских и японских империалистов.

Значит, мы не можем пройти мимо этих не то весьма подозрительных **договорщиков,** не то просто **заговорщиков.**

Начнем с германской стороны.

Очевидно, германские фашисты считают, что уже достаточно наладили свои внутренние дела, чтобы теперь вплотную заняться авантюрами внешнего порядка с подбором достойных для этого дела союзничков. Многие, вероятно, охотно согласятся, что германский фашизм уже достаточно осчастливил свой народ.

Где-где, а под властью этих фашистов, видимо, уже все счастливы и обеспечены, сыты и веселы, спокойны и до последней степени довольны. На увеличение же продовольственных хвостов в германских городах фашисты успокоительно повсюду заявляют: меньше стало хлеба и масла у населения, зато у

(Окончание речи тов. В. М. Молотова смотри на 4 стр.).

ВДОХНОВЕННЫЙ ТРИБУН РЕВОЛЮЦИИ

„Память о товарище Кирове, светлый пример его бесстрашной, неутомимой борьбы за пролетарскую революцию, за строительство социализма в СССР будут вдохновлять миллионы пролетариев и всех трудящихся на дальнейшую борьбу за торжество социализма, за окончательное искоренение всех врагов рабочего класса". (Из извещения ЦК ВКП(б) о смерти С. М. Кирова).

ЛЮБИМЕЦ ПАРТИИ И НАРОДА

Два года назад от руки фашистских наймитов, подлых агентов презренного Троцкого, в Ленинграде погиб выдающийся деятель нашей партии Сергей Миронович Киров, ближайший соратник, друг и ученик великого Сталина. Киров принадлежал к старейшему поколению большевиков-революционеров, которые сквозь десятилетия героической борьбы пронесли незапятнанным славное знамя большевизма.

«Товарищ Киров представлял из себя образец большевика, не знавшего страха и трудностей в достижении великой цели, поставленной партией. Его прямота, железная стойкость, его изумительные качества вдохновенного трибуна революции сочетались в нем с той сердечностью и мягкостью в личных товарищеских и дружеских отношениях, с той лучистой теплотой и скромностью, которые присущи настоящему ленинцу» (Из письма товарища Сталина и других руководителей партии и правительства в связи со смертью С. М. Кирова).

Пламенный, бесстрашный революционер Сергей Миронович был любимцем партии и всего народа, кристально чистым и непоколебимым большевиком, прекрасная жизнь которого служит зовущим примером для нашей советской молодежи.

Товарищ Киров пал от злодейской руки троцкистов, ставших прямыми агентами фашизма, вредителями, шпионами, диверсантами. Сегодня, отмечая светлую память Сергея Мироновича, мы должны помнить, что гнусные отпрыски трижды презренных Троцкого, Каменева и Зиновьева добровольно не сложат своего предательского оружия, и что неистребимая ненависть наша к лютым врагам социализма должна рождать в каждом из нас высокую революционную бдительность и умение распознавать маскирующегося врага.

За два года, прошедшие со дня злодейского убийства незабвенного товарища Кирова, наша родина достигла новых огромных успехов во всех областях хозяйства и культуры.

Величайшим выражением всемирно-исторических побед социализма является сталинская Конституция, обсуждаемая в эти дни Чрезвычайным VIII Всесоюзным с'ездом советов.

В эти дни вся наша могучая родина, как один человек, в едином порыве огромной любви и преданности обращает свои сердца, свои взоры к гениальному творцу Конституции, мудрому учителю, великому вождю и другу— нашему родному, любимому Сталину.

Сергей Миронович Киров

УЧИТЬСЯ УПОРНО, ТЕРПЕЛИВО

Из речи С. М. КИРОВА на торжественном заседании комсомольского актива Ленинграда 28 октября 1934 г.

В нашей огромной, многомиллионной советской стране есть еще много из'янов, много некультурного, бедного, но во всей нашей великой стране нет сейчас ни одного места, где не было бы новых ростков, создающих новую, социалистическую систему. Вчера еще — голая песчаная степь, а сегодня вы встречаете здесь расцветающие новые социалистические города; вчерашняя пустыня сегодня прорезана новыми способами культурного человеческого сообщения. Все это требует от нас правильного использования, правильного всем этим делом управления, руководства. Я повторяю, перед нами стоит та задача, о которой особенно часто и совершенно правильно говорит товарищ Сталин, задача воспитания и выковывания новых кадров, новых строителей социалистического общества.

Но как же мы можем иметь эти новые кадры, этих новых, надежных, твердых, уверенных строителей, если мы не вспомним еще и еще раз и крепко не запишем, а еще лучше не зарубим на комсомольском, партийном и каком угодно, но все же честном носу, не зарубим лозунг тов. Ленина о необходимости учиться, учиться и учиться. Товарищи, ведь и капиталисты не дремлют, не зевают, они делают все к тому, чтобы срок соревнования двух систем продлить как можно дольше, они изыскивают все новые и новые способы и методы, чтобы противостоять напирающей, растущей и крепнущей нашей социалистической стройке.

Уверяю вас, товарищи, что если мы с вами сегодня, в день нашего торжества, дадим настоящую комсомольскую большевистскую клятву, чтобы каждый из нас, на каком бы фронте или участке работы он ни находился, чтобы каждый из нас действительно проводил в жизнь этот лозунг «учиться», уверяю вас, что наша вторая пятилетка даст нам гораздо больше результатов, гораздо больше достижений, чем те, которые мы имели в период первой пятилетки. Я знаю, что в ряде организаций и в целом — в комсомоле сейчас вокруг этого лозунга подымается очень большая волна, и это, товарищи, обещает нам в ближайшее время значительные результаты, ибо тогда остающийся период в истории человечества, период совместного существования двух систем социалистической и капиталистической, он несомненно будет сокращен.

Если каждый день, каждый час нашего существования дает не только нам, но и всему трудящемуся и угнетенному человечеству все новые и новые доказательства правильности великого ленинского пути освобождения человека от векового рабства, то там, на той стороне, дело обстоит иначе. Там не могут найти надежный и твердый путь, который вывел бы капиталистическую систему из тупика, в котором она оказалась.

УЧИТЕЛЬ МОЛОДЕЖИ

Годы моей работы в Ленинграде, в московско-нарвском райкоме комсомола, — это годы незабываемых встреч с тов. Кировым. Сколько глубоких и душевных бесед!

Сергей Миронович любил молодежь большой, умной, большевистской любовью. Он умел ценить ее и отыскивать среди комсомола нужные партии силы. Немало бывших комсомольских работников выдвинуто на руководящую партийную работу лично тов. Кировым.

Он был членом нашего московско-нарвского райкома комсомола. И, несмотря на огромную партийно-государственную работу, всегда урывал время, чтобы заехать к нам в район на собрания актива комсомола. А часто все члены бюро нашего райкома вваливались неожиданно к нему в кабинет. Не раз бывало, что при встрече на каком-нибудь собрании Сергей Миронович и сам затащит к себе для простой сердечной беседы. И как много приходилось извлекать из этой беседы. С каким огромным увлечением ленинградские комсомольские работники слушали его рассказы о работе товарища Сталина. Он как бы каждому из нас говорил: «Вот великий образец большевика. Вот кто учит своей жизнью и работой, какой должна быть смена партии».

Бывало, часами расспрашивал он о настроениях молодежи. Не раз советовал глубже изучать эти настроения и чутко подходить к каждому человеку.

Ленинградский комсомол непосредственно от тов. Кирова получал конкретные задания. Он поручал комсомолу организовать молодежь для борьбы за городское хозяйство. Он давал задания комсомолу следить за чистотой в столовых, больницах, детских садах.

Он учил на каждом шагу практической работе на социализм. И вместе с тем не раз говорил, что вся наша работа, учеба должны проходить под знаком интернационализма.

Полон был забот Сергей Миронович о культурном росте комсомола, о росте технической грамотности. Еще в годы моей работы в Ленинграде неоднократно он советовал прочитать ту или иную книгу. И как он упорно настаивал, чтобы молодежь читала, и в особенности, Ленина и Сталина.

Как зажигал он молодежь своими речами! Каждое слово его речи электризовало. За ним шли, как за вождем.

Жизнь и кипучая, полная беспредельной преданности партии работа тов. Кирова — это большая волнующая книга, которую должен изучить каждый молодой большевик, каждый молодой рабочий.

Молодежь нашей страны в ответ на преступление врага еще больше напряжет свои усилия в борьбе за социализм, за те великие идеалы, которыми пламенело сердце великого революционера-большевика.

А. КОСАРЕВ.

(Из статьи в «Правде» за 3 декабря 1934 года).

С. М. Киров в 1934 году.

НА РОДИНЕ С. М. КИРОВА

1906 год. На Уржумском тракте оживленное движение. Из больших городов в Уржум и через Уржум вели людей, толпами и в одиночку.

Единственной музыкой в этот год в Уржуме и на длинных Северных трактах была грустная песня арестантов, песня о жизни, о воле и счастьи, которых они не успели добиться.

Перед нами лежит жестокий документ, рассказывающий об огромной тюрьме народов, о царской «матушке России»:

«Ведомость о пересылке арестантов по этапным пешим трактам: за декабрь месяц 1906 г. через Уржум на Малмыж отправлено арестантов 151, при них конвойных — 159. Через Уржум на Полинск отправлено 97 арестантов. Всего за месяц прошло 248 арестантов».

В каком-нибудь другом отношении Уржум тех лет ничем не выделялся из ряда других уездных городишек. Непролазная грязь, убогие деревянные домишки, небольшая тюрьма на окраине— вот достопримечательности дореволюционного Уржума. 80 процентов населения города составляли купцы, дворяне, мещане, чиновники, попы. 42 церкви и только 4 начальных школы было в Уржумском уезде. «13,6 проц. мужского пола и 1,9 проц. женского,—писали 50 лет тому назад губернские статисты, — были грамотны».

Так выглядел Уржум и Уржумский уезд в те годы, когда здесь рос и воспитывался Сергей Костриков.

⁂

Великая Октябрьская революция оборвала кандальный звон на Уржумском тракте. Она повытрясла всех купцов от первой до последней гильдии, всех земских начальников, становых и приставов.

Сейчас в Уржуме 97 процентов населения грамотно. 53 начальных, 6 неполных средних и 2 полных средних школы есть в Уржумском районе.

Город имеет две электростанции, водопровод, звуковой кинотеатр, Дом культуры, гордость не только района, но и всего края — колхозный краевой театр, музей местного края, Педагогический и Сельскохозяйственный техникумы и т. д.

Ушла в прошлое беспросветная жизнь уржумских крестьян. 96 процентов крестьянских хозяйств об'единились в колхозы. Две машинотракторные станции обслуживают колхозы. 12 колхозных клубов и 117 красных уголков посещают тысячи старых и малых уржумских колхозников. В районе создано 22 драматических и 9 хоровых кружков, 9 струнных оркестров, 11 хорошо оборудованных сцен. Колхозная самодеятельность в Уржуме заняла почетное место.

Так выглядит сегодняшний Уржум, родина Сергея Мироновича Кирова.

А. КАЛИНИН.

В ПАМЯТЬ О СВОЕМ ВЕЛИКОМ ЗЕМЛЯКЕ

Уржумский музей, находящийся в доме, где жил Сергей Миронович Киров, пополнился новыми материалами: установлен макет бани, в которой Сергей Миронович со своим другом детства Самарцевым печатал революционные листовки, приобретены пластинки речей Сергея Мироновича, произнесенных им на Ленинградской областной партийной конференции, поступила копия прошения о приеме Сергея Мироновича Кирова (Кострикова) во второй класс городского училища. В музее реставрирована комната, где тов. Киров провел детство.

В городе Кирове в библиотеках и на предприятиях устроены выставки книг, литературы о жизни и деятельности Сергея Мироновича и его произведений. В краевом Музее революции организован отдел «Комната Кирова», пополненный новыми экспонатами. Здесь выставлена картина «Сталин и Ворошилов на Беломорканале» художника Андреева-Цибикова, репродукция гравюры художника Павлова «Киров на нелегальной сходке политических ссыльных в городе Уржуме». Музей также приобрел портрет С. М. Кирова, выжженный кировской кустаркой на дереве и множество фотодокументов, особенно о детских годах Сергея Мироновича. Уже несколько дней через этот отдел музея проходят многочисленные экскурсии.

Центральному парку культуры и отдыха в Ижевске присвоено имя товарища Кирова. В начале декабря выходит сборник «Киров в поэзии», подготовленный кировским отделом Союза писателей.

„БУДЕМ, КАК КИРОВ"

Образ Сергея Мироновича Кирова — стойкого революционера - большевика, пламенного трибуна революции, страстно любившего детей и горячо любимого ими, — запечатлелся в умах детворы.

В одном из классов школы им. Кирова, недавно выстроенной в поселке имени 15-летия комсомола (бывш. Гордеевка), ученикам было предложено написать сочинение о Кирове. 40 учащихся шестого класса «Д» в возрасте 13—14 лет горячо откликнулись на это предложение. Подавляющее большинство — 25 человек — изложили свои мысли в стихах, 8 — написали коротенькие рассказы и 7 чел. отобразили различные эпизоды из жизни тов. Кирова в рисунках.

«На смерть Кирова» — назвал свое произведение Валя Кузнецов:

Нет силы выразить все то,
Что есть на сердце,
Настолько наша ненависть
Сильна к врагам,
Которые в бессильной,
Гнусной злобе
Поднять посмели руку
На вождя!

Не вдаваясь в критику детских стихов, написанных может быть и без соблюдения стихотворных правил, но вполне искренне, нам хотелось бы привести несколько примеров, показывающих каким был в понимании детей Сергей Миронович:

«Товарищ Киров был примером
Для всех рабочих, всей страны,
Он выполнял все те задачи,
Какие партией даны»

— пишет Леля Старостина.

Витя Назаровский создает образ вождя народа —

«Он вел рабочих сквозь метели,
К борьбе рабочих призывал.

«Добрый», «дорогой», «любимый», «герой», — таков образ Кирова в детском воображении. В товарище Кирове сочеталась храбрость Чапаева (стих Коли Кулагина), горячая любовь к детям (стих Лены Вячеславской), преданная дружба к вождю народа Сталину (стих Вали Турковой) и величайшая мудрость (стих Лени Мочалова).

Таня Аверьянова в нескольких строчках «белого» стихотворения выразила общую мысль всех юных поэтов: «**И мы, как вы, наш, дорогой, бороться будем до конца, учиться будем на «отлично» и помнить вас всегда».**

В рассказах дети вспоминают, как они встретили весть об убийстве любимого вождя.

Рассказ Нины Софроновской называется «У радио»:

«Утро. В классах еще пусто. Только в одной пионерской комнате, затаив дыхание, мы устремили глаза в угол, откуда раздается печальный голос радио. Сжимаются кулаки против тех, кто убил дорогого Кирова. Перед глазами представляется его кабинет и он сам такой добрый, простой и дорогой. По радио льются печальные звуки похоронного марша. На глазах невольно появляются слезы. Но пусть, пусть враги не торжествуют, мы его заменим. Он пал от руки гнусного убийцы, нет больше с нами жизнерадостного и веселого Кирова, но мы всегда будем помнить и любить его».

«Когда я возвратилась из школы, — пишет Тавя Челнокова, — дома никого не было. Потом пришла мама и сказала, что убили тов. Кирова. Мне сделалось так грустно, что я не могла сидеть в комнате и вышла во двор. Когда я услышала печально ревущие гудки, я заплакала. И мне вспомнился папа.

Когда я вспоминаю тов. Кирова, я тогда вспоминаю и папу. Он тоже убит в борьбе за свободу. По окончании 10-летки я хочу бороться, так бороться, как Киров».

«Кем я хочу быть?» — спрашивает Лида Гришанкова и отвечает: «Когда я окончу школу, я буду учиться все дальше и дальше, чтобы мне научиться строить социализм, как Киров».

Так дети одного класса школы имени Кирова хранят светлую память о стойком большевике, лучшем соратнике и друге вождя народов великого Сталина.

Мих. **ХАЗАНОВ.**

Окончание речи тов. В. М. МОЛОТОВА

(НАЧАЛО СМ. НА 1 И 2 СТР.).

фашистов больше пушек и снарядов, зато заводы Круппа работают на них доотказа.

Тяжелое положение культуры и культурных людей в Германии ретиво подменяется пышными парадами и надоевшей трескотней речей. Несмотря на это, внутреннее «успокоение» германские фашисты могли бы иллюстрировать устойчивостью каторжного режима своих концентрационных лагерей и тюрем, пополняемых все новыми передовыми рабочими и интеллигентами, которым просто дороги интересы культуры.

Проще же всего фашизм «разрешил» в Германии национальный вопрос, разгромив евреев, причем без разбора: и старых и малых, и виновных и невиновных во враждебном отношении к фашизму. Приходится припомнить сейчас насчет антисемитов уничтожающие слова тов. Сталина, которыми он ответил 12 января 1931 года на запрос еврейского телеграфного агентства из Америки:

Товарищ Сталин писал тогда в своем ответе:

«Отвечаю на ваш запрос. Национальный и расовый шовинизм есть пережиток человеконенавистнических нравов, свойственных периоду каннибализма. Антисемитизм, как крайняя форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма. Антисемитизм выгоден эксплоататорам, как громоотвод, выводящий капитализм из-под удара трудящихся. Антисемитизм опасен для трудящихся, как ложная тропинка, сбивающая их с правильного пути и приводящая их в джунгли. Поэтому коммунисты, как последовательные интернационалисты, не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма. В СССР строжайше преследуется антисемитизм, как явление глубоко враждебное советскому строю. Активные антисемиты караются по законам СССР смертной казнью. **И. СТАЛИН**». **(Аплодисменты).**

Германские фашисты поистине заслужили геростратову славу современных каннибалов, что в переводе на русский язык означает—современных людоедов. **(Смех, аплодисменты).**

У них более чем достаточно охотников классификации народов и рас по всяким категориям. Но, ведь и нам, советским людям, можно сказать, об этом свое мнение.

У нас нет других чувств к великому германскому народу, кроме чувств дружбы и искреннего уважения **(бурные аплодисменты)**, но господ фашистов лучше бы всего отнести к такой нации, «нации» «высшего» порядка, которая именуется «нацией» современных каннибалов-людоедов. **(Аплодисменты).**

Наше же отношение к еврейскому народу вытекает из основ нашей ленинско-сталинской национальной политики и угнетенного положения евреев во многих странах.

Нечего распространяться о том, что к капиталистам и к контрреволюционерам из еврейской нации мы относимся, как к эксплоататорам и врагам нашего дела. **(Аплодисменты).**

Но что бы ни говорили современные каннибалы из фашистских антисемитов, наши братские чувства к еврейскому народу определяются тем, что он породил гениального творца идей коммунистического освобождения человечества и научно овладевшего высшими достижениями германской культуры и культуры других народов — Карла Маркса **(аплодисменты)**, что еврейский народ, наряду с самыми развитыми нациями, дал многочисленных крупнейших представителей науки, техники и искусства, дал много славных героев революционной борьбы против угнетателей трудящихся, и в нашей стране — выдвинул и выдвигает все новых и новых замечательных, талантливейших руководителей и организаторов во всех отраслях строительства и защиты дела социализма. **(Продолжительные аплодисменты).** Всем этим определяется наше отношение к антисемитам и к антисемитским зверствам, где бы они ни происходили.

Нам ясно, что, разрешая свои внутренние вопросы по примеру проведения антисемитско-каннибальской политики, германский фашизм подписывает своими собственными руками уничтожающий приговор всей своей внутренней политике.

Тем не менее, эти господа считают, что со своими внутренними делами они справляются не плохо. Помог же им поджог рейхстага, чтобы очутиться у власти и покончить с остатками демократии в своей стране.

С другой стороны, как быть теперь, как быть дальше? Какие, в самом деле, остались еще «нерешенные» внутренние дела у германского фашизма? Не заняться же новым поджогом уже сожженного рейхстага? **(Смех, аплодисменты).**

Чего стоят некоторые их союзники по подготовке внешних и, в частности, антисоветских авантюр, — мы тоже знаем.

Как видно, в Японии не мало людей, которые решают считать себя свободными от больших внутренних забот, поскольку хотят превратить японские силы в союзника по осуществлению авантюристических планов германского фашизма на счет колоний и всяких захватов.

И действительно, со времени известных февральских событий 1936 года прошло, как будто, не мало времени. Ведь, небольшая кучка разбушевавшихся тогда в Токио фашиствующих офицеров всего лишь на некоторое время, так сказать, «оттеснила» центральную власть в столице государства. Ведь, потерявшиеся было на несколько дней министры так или иначе уже нашлись... **(Смех, аплодисменты).**

В конце концов, не наше дело судить о японских внутренних порядках и о внутренних заботах японских властей.

Однако, возвращаясь к германо-японскому соглашению, которое для внешнего мира выглядит в качестве соглашения против «коммунизма», а на деле похоже на обычный союз империалистов для захватнических целей, — мы должны прямо сказать, что не закрываем глаз на действительный характер этого соглашения. Нам понятна тревога за дело мира, вызванная этим «соглашением» во всех странах.

Не случаен же тот факт, что дело здесь идет о двух державах, которые заблаговременно, одна за другой, ушли из Лиги наций. И, как всем было уже тогда понятно, ушли для того, чтобы полностью развязать себе руки для захватнических военных авантюр.

Если бы теперь дело действительно шло об обычной для буржуазных государств борьбе с «коммунистической опасностью», Германии и Японии не нужно было бы заранее выходить из Лиги наций. Каждому понятно, что Лига наций не помеха в этом отношении.

Не бывают случайными и такие факты. Все знают, что известный пакт, ставивший целью обеспечение мира в восточной Европе, фашистская Германия не решилась подписать и старается его сорвать. Нельзя забывать и того, что японское правительство вот уже несколько лет уклоняется от нашего предложения о пакте ненападения.

Поэтому так быстро многие раскусили действительный смысл последнего германо-японского соглашения, авторы которого проявили готовность заняться не только своими делами, но и делами других стран.

Интересно, что во всем мире никто не верит словам авторов этого соглашения в тому, что они написали для опубликования.

Даже буржуазная печать везде пишет, что дело тут не в соглашении против «коммунизма», а в хищнических планах насчет Китая и Европы и, в том числе, насчет СССР. Следовательно, под предлогом «борьбы с коммунизмом» ведется заговор империалистов против мира, сколачивается заговор поджигателей войны.

В известном смысле можно назвать и заговор против дела мира «борьбой с коммунизмом». Но тогда надо быть последовательным и сказать то, что в действительности имеет место: в современных условиях фашизм с его союзниками, это—**программа войны**, а коммунизм в СССР, это — **программа мира. (Аплодисменты).**

Мы знаем по многим фактам, что охотников до срыва мира и поджигательства войны сейчас не мало. Соответствующие напоминания мы то и дело получаем с наших границ. Не умея вести себя хоть сколько-нибудь солидно, некоторые военные из соседних государств ведут себя, буквально как назойливые осенние мухи **(Смех, аплодисменты).**

У некоторых это вызывает и такие рассуждения: может быть фашисты и их союзники уже не могут больше рассчитывать на прочность своего внутреннего положения, чтобы не спешить с войной? Разумеется, это им виднее. Но не нам же жалеть фашистов и других империалистических авантюристов!

Наша задача — стоять на страже мира и быть готовым к любым заговорам и покушениям извне. **(Аплодисменты).**

Мы всецело заняты нашими внутренними делами. Мы неуклонно проводим политику невмешательства во внутренние дела других государств. Мы гордимся тем, что в нашей стране установлен межнациональный мир и дружба народов. И хотели бы только того, чтобы в отношениях между всеми народами был обеспечен прочный мир. **(Аплодисменты).**

Если господа фашисты и полуфашисты уходят из Лиги наций, так как она не поощряет военных авантюр, то мы, наоборот, стоим за то, чтобы Лига наций успешнее, чем до сих пор, отстаивала дело мира между народами, и чтобы она гораздо активнее противодействовала всем и всяким поджигателям войны.

Но если говорить на-чистоту, то в защите интересов мира и мирного труда для народов СССР мы по-настоящему верим только в свои собственные силы. **(Аплодисменты).**

И мы знаем, что эти силы растут тем быстрее, чем больше крепнет великая дружба народов СССР, чем дружнее и сознательнее все мы будем работать на основе нашей новой, сталинской Конституции СССР. **(Аплодисменты).**

IV. Вперед, к коммунизму!

Наша Конституция дает законодательное оформление социалистическому обществу. Она — итог наших почти двадцатилетних завоеваний. Она, вместе с тем — могучий двигатель вперед всего нашего дела.

Мы осуществили только первую, низшую фазу коммунизма. Даже эта первая фаза коммунизма, социализм, еще далеко не завершена, построена только вчерне.

В нашей стране ликвидированы паразитические классы, т. е. все и всякие капиталисты и капиталистики. Благодаря этому уничтожена эксплоатация человека человеком. Это громадный шаг вперед не только в жизни народов нашей страны, но и на пути освобождения всего человечества.

Мы, однако, не решили полностью задачи ликвидации классов, хотя стоящий у власти рабочий класс СССР уже не пролетариат в собственном смысле слова, а крестьянство, в массе своей вошедшее в колхозы, уже совсем не старое крестьянство.

И тот и другой из двух существующих в СССР классов строят социализм, входят в систему социалистического хозяйства. Но, находясь в одной общей системе социалистического хозяйства, рабочий класс связан своим трудом с государственной социалистической собственностью (всенародным достоянием), а колхозное крестьянство — с кооперативно-колхозной собственностью, принадлежащей отдельным колхозам и колхозно-кооперативным об'единениям. Этой связью с различными формами социалистической собственности в первую очередь и определяется различие в положении этих классов. Этим же определяется и известное различие путей их дальнейшего развития.

Общее в их развитии заключается в том, что оба эти класса развиваются в сторону коммунизма. **(Аплодисменты).** В связи с этим постепенно будут стираться различия в их классовом положении, пока, наконец, остатки классовых различий не исчезнут и здесь окончательно.

Нельзя не видеть того, что это длительный путь. Нельзя не видеть также того, что решение этой задачи будет зависеть от того, насколько успешно у нас будет осуществляться, как выразился товарищ Сталин, «государственное руководство обществом (диктатура)», которая «принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества».

В этой связи надо сказать о том пункте новой Конституции, где говорится о руководящей роли коммунистической партии в СССР. Конституция и здесь говорит только то, что у нас существует на деле, и что признано трудящимися массами нашей страны.

Только руководство коммунистической партии обеспечило победу пролетарской революции и построение социалистического государства рабочих и крестьян. Новой Конституцией, прямо указывающей на руководящее значение коммунистической партии в государственных и общественных организациях СССР, трудящиеся выражают свою солидарность с большевистской политикой нашей партии и с ее целями осуществления полного коммунизма, коммунизма в собственном смысле слова. **(Аплодисменты).**

Наша партия, партия Ленина — Сталина, пользуется безграничным доверием трудящихся. Она, конечно, полностью заслужила это доверие и любовь рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции СССР. Ее авторитет высок и за пределами Советского Союза.

Это не значит, что у нее нет врагов. У нее те же враги, что и у рабочего класса, у колхозного крестьянства, у трудовой, советской интеллигенции. Иначе говоря, врагами нашей партии являются враги социализма, враги социалистического государства рабочих и крестьян. Врагами партии Ленина—Сталина являются сейчас те, кто хотят реставрации капитализма и возвращения власти буржуазии, и потому ненавидят всей душой новую Конституцию СССР, указывающую людям путь к счастливой жизни, к коммунизму.

В волчьей стае врагов коммунизма не последнее место занимают теперь господа троцкисты, у которых одни цели с буржуазией. Эти люди, как известно, пошли в угоду и по указке буржуазных государств на самые грязные и на самые гнусные контрреволюционные дела.

Нам понятны злоба и беспринципность этих на все готовых буржуазных перерожденцев, ненавидящих нашу партию и всех честных строителей социализма с яростью, достойной ренегатов. Известно, что у них есть подпевалы и пособники также из правых отщепенцев.

Что же? Мы знаем, как поступать с отбросами революции.

Очевидно, надо усилить борьбу с беспечностью и покладистостью некоторых руководителей в нашем государственном аппарате. Надо поднять революционную бдительность в рядах трудящихся. Надо не на словах, а на деле помнить о классовом враге и поднимать коммунистическую сознательность в массах. Расчистить путь от врагов—значит развязать силы масс в борьбе за полную победу коммунизма. **(Аплодисменты).**

Чтобы ни предпринимали наши классовые враги здесь и за пределами Советского Союза, наши силы быстро растут.

Поднимаются вверх миллионы людей, овладевающих техникой своего дела, всем своим производством, настоящей новой культурой. Ни подрывной работой тайных лазутчиков и двурушников, ни снарядами из тяжелых орудий этих многомиллионных рядов не расшибешь и не расстроишь. **(Бурные аплодисменты).**

С небывалой быстротой поднимаются кверху новые герои труда, вооруженные высокой техникой ударники социалистической стройки, наши славные стахановцы и стахановки. **(Аплодисменты).** Все новые имена рабочих и работниц, колхозников и колхозниц, людей культуры, техники, науки и искусства становятся известными всей нашей стране, и каждое такое имя служит сигналом к появлению новых и новых.

В героях воздуха, моря и Арктики, в героях борьбы со стихиями, ряды которых растут на наших глазах, мы видим прообраз героев борьбы против любого врага СССР. **(Бурные аплодисменты).**

Мы должны быть по-настоящему вооружены всем, чем полагается, чтобы враг знал, что с нами шутки плохи.

В славный арсенал нашего вооружения теперь войдет и сталинская Конституция социализма. **(Аплодисменты).**

Под знаменем марксизма-ленинизма, под знаменем партии Ленина—Сталина, под знаменем сталинской Конституции—вперед, к коммунизму! **(Бурные аплодисменты, шумные овации, крики «ура», приветственные возгласы по адресу товарища Молотова, возгласы: «Да здравствует сталинская Конституция, «ура»!).**

ЦК ВКП(б) с прискорбием извещает о смерти старого большевика, члена ВКП(б) с ее основания

товарища ЛЕНГНИКА ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМОВИЧА,

последовавшей 29 ноября 1936 года.

ДНЕВНИК ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО VIII ВСЕСОЮЗНОГО С'ЕЗДА СОВЕТОВ

Утреннее и вечернее заседания 28 ноября

Третий день на с'езде советов продолжаются прения по докладу товарища Сталина о проекте Конституции Союза ССР.

— Страной черного горя был для трудящихся Таджикистан до революции,— говорит в своем выступлении председатель СНК Таджикистана и председатель ЦИК СССР тов. **А. Р. Рахимбаев.**

Великая пролетарская революция сняла оковы с талантливого таджикского народа. Грандиозны успехи социалистического строительства в республике.

С исключительным вниманием с'езд слушает выступление начальника морских сил РККА, флагмана флота 1 ранга тов. **В. М. Орлова.**

О нерушимой дружбе народов Закавказской федерации и всего Союза, как основы нашего социалистического государства, об успехах орденоносного Азербайджана говорит председатель СНК Азербайджанской ССР т. Усейн **Рахманов.**

Продолжительной овацией встречает с'езд появление на трибуне руководителя украинского народа, секретаря ЦК КП(б) Украины тов. **С. В. Косиора.**

Горячие рукоплескания несутся навстречу делегации трудящихся Белорусской ССР, которая прибыла приветствовать с'езд. Зал, стоя, встречает посланцев белорусского народа. Взволнованную приветственную речь произносит работница минской швейной фабрики «Октябрь» стахановка-орденоносец тов. **Кисель.**

О победах железнодорожников Советского Союза, одержанных под руководством любимого наркома Лазаря Моисеевича Кагановича, рассказывает с'езду машинист-орденоносец Октябрьской ж. д. тов. **Богданов.**

Председатель Совнаркома Татарской АССР тов. **Абрамов** посвящает свою речь огромным успехам орденоносной Татарии.

Последним на утреннем заседании с'езда выступает секретарь ВЦСПС тов. Вейнберг.

* * *

На вечернем заседании после выступления председателя СНК Армении тов. **Гулояна** слово предоставляется народному комиссару по иностранным делам тов. **М. М. Литвинову.**

С большим под'емом встречает с'езд делегацию Академии Наук СССР, пришедшую приветствовать хозяина страны социализма. Появление на трибуне одного из старейших советских ученых—вице-президента Академии Наук СССР акад. **В. Л. Комарова** сопровождается бурными аплодисментами.

Огромным хозяйственно-политическим успехам Северного Кавказа и Азово-Черноморья посвящают свои выступления председатель Северо-Кавказского крайисполкома тов. **Пивоваров** и председатель Азово-Черноморского крайисполкома тов. **Ларин.**

После речи тов. Смуровой (колхозница—Ярославская область) вечернее заседание с'езда об'является закрытым.

Утреннее и вечернее заседания 29 ноября

Утреннее заседание с'езда открывает тов. **Рахимбаев,** предоставляющий слово председателю Калининского облисполкома тов. **Иванову.**

Председатель Совнаркома Бурят-Монгольской АССР тов. **Доржиев** посвящает свою речь расцвету колхозного строя, росту промышленности и под'ему культурно-бытового строительства Бурят-Монголии.

Горячо встречает зал появление на трибуне секретаря Центрального и Ленинградского комитетов ВКП(б) товарища **А. А. Жданова.** Весь с'езд встает. Долго не смолкают шумная овация, возгласы «ура» и приветствия.

Заместитель начальника военно-воздушных сил РККА комкор тов. **Хрипин,** дал яркую картину подготовки империалистами новой бойни, гигантского роста вооружений в империалистических странах.

Хорошо и просто сказал о новой сталинской Конституции известный всей стране молодой машинист депо Тулы, орденоносец тов. **Огнев:**

— Все мы, трудящиеся, горды сталинской Конституцией; в ней есть доля завоеваний и побед каждого из нас. Моя доля в ней—это моя стахановская работа на паровозе.

О счастьи свободного творческого труда в советской стране, говорил делегат с'езда инженер тов. **Страментов,** один из активных участников выполнения сталинского плана реконструкции Москвы.

В конце утреннего заседания, с'езд приветствовала многочисленная делегация Украинской республики, встреченная бурными, продолжительными аплодисментами.

⁂

Вечернее заседание с'езда открывает тов. **Червяков.** Зал и балкон Большого Кремлевского дворца доотказа заполнены делегатами и гостями.

Слово получает писатель **Алексей Толстой.** Он говорит о замечательной жизни в нашей стране, о небывалом расцвете социалистической культуры.

Буря оваций мгновенно охватывает зал, когда в 6 час. 25 минут председательствующий тов. Червяков об'являет:

— Слово имеет председатель Совета Народных Комиссаров СССР товарищ **Молотов.**

После речи товарища Молотова председательствующий тов. Червяков об'являет перерыв работы с'езда до 11 часов утра 1 декабря.

Отв. редактор Д. ЛУКИН.
Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА».

Адрес редакции: Кремль, Дворец Свободы. Тел.: отв. редактор—32637, секретариат—32650. Ночная редакция —32398. Рукописи не возвращаются.
Условия подписки: на 1 месяц—1 р. 25 к., на 3 мес.—3 р. 75 к., на 6 мес.—7 р. 50 коп.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ КРАЙЛИТА [illegible] 1013

ПОЛИГРАФ, ГОР. ГОРЬКИЙ.